Привычно игнорирую чужие взгляды, пока сам рассматриваю витрины. Люди вокруг почтительно (вру, испуганно, а кто-то брезгливо) смотрят и расступаются в стороны. Стоит начать движение. Дотрагиваться до меня никто не стремится, людей отталкивают уродливые шрамы, которые я перестал скрывать под бинтами. Винить их в этом сложно, выгляжу я действительно отвратно. И так будет еще долго, ибо восстановление кожных покровов идет со скрипом, но зато уже не кровят и не трескаются от резких движений, я даже смог возобновить тренировки с другими соклановцами, уже без опаски сталкиваясь с ними в спаррингах. Все же не зря я решил помудохаться с ирьедзюцу. Это себя окупает, правда, Мито-сама услышав мои резоны для работы в госпитале, запретила клановым медикам долечивать меня, решив сделать уродство дополнительным стимулом для учебы. У нее это даже получилось. Заодно моральную стойкость поднял, пока ходил по улицам.

Гражданские все же говорят слишком громко, как и генины и некоторые чунины. Мне даже напрягаться не приходилось, чтобы узнать о чем они беседуют, как обсуждают шрамы. Слышать чужие шепотки за спиной было… неприятно, учитывая содержание разговоров, это еще слабо сказано. Впрочем, сорваться на идиотов мне не позволяло воспитание и остатки здравомыслия, приходилось скрипеть зубами и учиться, учиться, еще раз учиться. Все, как завещал дедушка Ленин.

Эххх… великий был человек, его высказывания даже пройдя сквозь миры, не утрачивают своего значения. Показатель. Жаль радоваться этому не получалось. И нет, я не против был учиться (попробуй быть против, сдохнешь сразу и не факт, что от вражеского куная), но чертово иредзюцу сдаваться не желало, подкидывая на каждом шагу новую подлянку.

Я лечил, калечил (почти шутка) и снова лечил с переменным успехом. В госпитале была богатая практика, а я имел самый низкий ранг ирьенина уже давно, не меньше пары лет как. Официальный, правда, получил гораздо позже. Проблема в том, что на этом успехи заканчивались и я топтался на месте. Во многом из-за того, что жалел на это чакру и время, частично из-за отсутствия такого таланта, как у Цуны. В госпитале же мне удалось взглянуть на все под другим углом. Стало стыдно за свои стенания, пришло понимание, что это не отсутствие таланта (если не сравнивать с Цунаде), а обычный недостаток времени, сделал меня неспособным прогрессировать в данном направлении столько времени. Хорошо хоть в лени я себя упрекнуть не мог, ведь мой день всегда был расписан едва ли не по минутам. Винить же в том, что никто не пояснил мне пользы ирьедзюцу я не мог, сам не знал о его роли в освоении Мокутона, остальные тоже вряд ли понимали, зато теперь приходилось наверстывать. И мне

это даже нравилось! В госпитале было интересно. Ирьенины оказались странной, будто бы отдельной, кастой.

Не совсем так, не отдельной, просто у них была своя гордость. Отличная от прививаемой в Клане Сенджу, да и в целом шиноби, но не менее интересная. Я бы сказал полезная для выживания. И я потихоньку ей проникался, пусть и не до конца, ведь я не ирьенин в первую очередь, а наследник. Особенно мне нравились три правила ирьенинов, которые кое-какие шутники пытались перевести в категорию сто первого правила карате. Идиоты. В конце концов, к кому такие злопыхатели после неудачных миссий отправятся? Правильно, в морг или к ирьенинам, смотря от уровня «неудачности» и целостности тушек, которые еще могут до деревни не донести.

- Наваки! – едва успеваю купить в магазинчике данго, как приходится оборачиваться на радостный крик. Взгляд встречается со стремительно бледнеющей Асами, мимоходом замечаю ее команду и болтающегося в ее ногах кошака. Бесклановый паренек меня не слишком интересует, а вот взгляд Шикадона слишком цепкий, без сонной поволоки, которая была привычна в Академии. Он тоже шокирован, но держится не в пример лучше.

- Привет, Аса-чан! – Учиха я искренне рад, давно ее не видел. Почитай с того момента, как выпустились из Академии. Все же разные команды не позволяли часто пересекаться, да и миссии мы выполняли в абсолютно разных местах и разное время. – Шикадон.

- Проблематично, - Нара удостоил меня кивком и чуть прикрыл глаза, руки сложились в помогающий ему сосредоточиться жест. Он явно обдумывал мой внешний вид и пытался сделать на этой основе выводы. И пусть. Может чего стоящего надумает и даже поделится мыслями.

- Ками-сама, Наваки! – девочка даже не стала огрызаться на то, что я сократил ее имя. Ее глаза резко заалели, показывая два томоэ в каждом глазу, которые начали двигаться, чуть смещаясь по кругу, демонстрируя эволюцию шарингана. В чужих глазах появилось третье томоэ. Черт. Плохо. Такой всплеск чакры, да на оживленной улице…

Где патрули Учиха, когда они так нужны? Не могли же их полным составом отправить на миссии вне деревни, хотя бы женщины и часть боеспособных шиноби должно остаться! Только вот я сам понимаю, видел, что этого слишком мало. В обычное время все не так уж и плохо, но не сейчас. Я просто не представляю, что делать с Учиха, у которой эволюционируют глаза посреди деревни, а не боевой обстановки! И в заметках дедов об этом ничего нет! Наши Кланы же враждовали, а не признавались друг другу в любви. Соответственно, секреты Клана тоже не разглашались, поэтому я знаю, как убить Учиха в такой момент максимально быстро, но вот в остальном… придется импровизировать. Во имя Воли Огня, бля…ха муха!

- Ребят, я заберу Асами-чан ненадолго, - кидаю взгляд на ее команду, бесклановый пацан (имя я так и не вспомнил!) ее явно боится, а вот Шикадон обеспокоен. В чем дело? Что случилось, чего я не знаю? Почему даже Нара напряжен? Не Асами же он испугался?

- Мы сами сдадим отчет, - Шикадон коротко кивает, делая шаг в сторону и придерживает занервничавшего котейку, позволяя мне подойти к Учиха и положить руку к ней на плечо. Сейчас главное ее увести, чтобы она проблем не отгребла за активацию шарингана без веской причины. Да и вспышку чакры… отбрехаться-то получится, не дебилы же вокруг, но вот мне не надо сплетен, которые появятся, едва кто-то поймет из-за чего произошла эволюция шарингана. Собственно, мне бы самому это понять. Все же Асами я больше воспринимал, как подругу и удобный выход на Кагами-сана, объектом вожделения я ее не видел. Она тоже демонстрировала скорее дружбу, чем заинтересованность во мне, как мужчине. Что не удивительно в наши неполные одиннадцать лет.

Шуншин срабатывает как надо. Перемещаемся мы быстро, мельком оглядываюсь, без удивления отмечая, что мы оказались на полигоне, где в промежутках между миссий, мою команду третировал тренировал Орочимару. Ну, не на клановые же полигоны их тащить было? Тем более, официально сокомандник моей сестры еще не был частью Клана Сенджу.

- Аса-чан, ты чего? – осторожно глажу не шевелящуюся девочку по плечу, только ее взгляд скользит по моим отметинам. Если раньше я считал, что смирился с отвратными, бугрящимися шрамами. Поэтому и отказался их скрывать специально, то теперь не был так уверен. Утешает уже то, что она не отшатывается, даже тянет руки и дотрагивается до шеи, проводя по следам от чужих пальцев, намертво впаявшихся в кожу. Не мешаю ей, хотя и приходится жестко контролировать рефлексы.

Глубокий вздох. Учиха убирает руку и отстраняется, прикрывая глаза, чтобы через мгновение их открыть, смотря уже обычными черными, без красноты и томоэ: - И как?

- Из-за ошибочных сведений, оказался в отряде встретившем джинчурики, - пожимаю плечами. – Повезло, что остался жив.

- Наваки… ты… - она дергается, явно гася порыв меня ударить. – Ничуть не поменялся.

- Ты тоже, - усмехаюсь уже веселее, Учиха пришла в себя. Слишком быстро на мой взгляд, но это и к лучшему. – Я уже настроился на длительную истерику. Слезы-сопли на моей жилетке, - гордо поправляю надетый жилет чунина, замечая, как чужие губы дрогнули в намеке на улыбку, - а ты даже подзатыльник мне дать не пытаешься.

- Дурак, - очередной глубокий вздох. – Больно?

- Уже нет, я получил раны месяц назад, сейчас работаю над удалением шрамов, - честно признаюсь ей. – Сама-то как?

- Наваки, - строго прозвучало в ответ.

- Правда в порядке! – поднимаю руки в защитном жесте, чуть не получив зажатым пакетом с коробочкой данго по носу. Это помешало состроить раскаявшуюся мордашку. – Шрамы бы уже убрали, но меня решили всерьез обучить ирьедзюцу. Поставлен срок в три месяца, чтобы я свел их сам, - попытка жестикулировать в очередной раз едва не познакомила мой нос с данго. Хмыкаю и просто решаю достать его из пакета. – Будешь?

- Давай, – тяжелый вздох служит мне ответом. Она недовольна моим нежеланием рассказывать всю правду, но понимает причины. Впрочем, долго рассиживаться в одиночестве у нас не получается. Гости появляются ровно в тот момент, когда последняя шпажка данго оказывается сброшена обратно в пакет и Асами просто сжигает его Катоном.

- Асами, - прибывший с двумя котейками (Юки и его братец подаренный мною подруге) на полянку Кагами оглядывает нас внимательным взглядом. Поблизости чую еще минимум троих, в которых определяю не-Учиха. Маскируются хорошо, но не на территории леса им со мной тягаться. Деревья охотно делятся информацией с тем, кто пробудил Мокутон. Хотя до уровня нормального (я не говорю сильного!) сенсора мне далеко, но полсотни метров контролирую уже на автомате, стоит лишь прикоснуться к растениям. Собственно, мне это давалось проще всего, ведь для подобного требовалось преобразовать минимум чакры и делал я это в фоновом режиме, даже не напрягаясь. – Наваки.

- Приветствую, Кагами-сан, - спокойно киваю, не собираясь возмущаться на отсутствие суффиксов. Сам дал разрешение себя так называть. Жаль, что разговора не получится, только не с наблюдающими за нами. Все же из трех не-Учиха только один мое прикрытие, остальные два от кого-то еще. – Я, конечно, думал провести к вам Асу-чан, но не ожидал встретиться лично.

- Наваки! – прямо слышу нотки обиды в чужом голосе.

- Ладно-ладно, признаю, сильным куноичи не нужно сопровождение, - невинно улыбаюсь, стараясь умаслить девочку, а когда она довольно кивает, неспешно добавляю. – Зато проводить до дома слабого, усталого генина, долг каждого чунина, - подмигиваю и чуть меняю положение тела, чтобы успеть среагировать. – Особенно если генин милая девочка, а чунин могучий Сенджу.

Удар последовал незамедлительно, но там меня уже не было, я с довольным смехом отскочил в сторону, развернувшись так, чтобы ни один из наблюдателей не смог меня засечь. Ловлю взгляд немного недовольного действиями девочки Кагами и одними губами произношу: - Есть разговор.

- Асами, прекрати, - взгляд старшего Учиха едва заметно меняется, но быстро возвращается к прежнему выражению. Не следил бы внимательно, ни черта бы не увидел.

- Я поняла, - девочка пристыжено опускает голову перед родственником, но злобно зыркать в мою сторону не перестала.

- Я приношу за нее свои извинения, - Кагами неторопливо наклоняет голову, намечая поклон.

- Не стоит, я не в обиде, - улыбаюсь, пожимая плечами. Не припомню я что-то за ним любви к таким расшаркиваниям.

- И все же я настаиваю, - невозмутимо звучит в ответ.

- Ну, тогда помогите мне починить наручни, что я заказывал у вас еще с Тобирамой-джи, - решаюсь идти ва-банк. Мне нужен разговор и выход на Учиха, да и наручни в том сражении пострадали, требовалось вправить вмятины не портя выгравированные печати, а тут начинались проблемы. Крепления клинков были деформированы и умельцы в Клане не давали стопроцентной гарантии, что смогут их выправить не повредив скрытые механизмы. Это тут же приводит к осложнениям, ибо ремонтировать сломанное сможет только мастер создавший их, в остальных случаях, легче переплавить. Не говоря уже о том, что я из них банально вырос, хотя изначально они были мне великоваты, поэтому мне все же придется раскошеливаться на новые, но и эти я покажу. Лишним не будет.

- Я переговорю с мастерами и пришлю ответ в течении недели, - Кагами был спокоен, но его слова содержали ответ на оба моих вопроса. Тот, что я задал в самом начале и сейчас. Идеально. Я правильно рассчитал. Учиха стало любопытно, что я ему хочу сказать, но приглашать к себе сразу он не может и я его понимаю. Наблюдатели не оставили это без внимания, нам обоим следует подготовиться и вспомнить, что уже когда-то Главы наших

Кланов протянули друг другу руки не просто так, а желая мира. Ну, а сейчас… сейчас мы должны успокоить всех заинтересованных.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/55597/1499617